

БЕГИ

Лидия Давыдова

Москва
2022

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д13

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

Редактор серии *Екатерина Ирмеш*

Оформление серии *Натальи Каштыкиной*

Давыдова, Лидия Евгеньевна.
Д13 Беги : роман / Лидия Давыдова. — Москва :
Эксмо, 2022. — 288 с.

ISBN 978-5-04-172673-7

Роман основан на реальных историях.

На первый взгляд брак Гали был похож на сказку: заботливый муж-итальянец, дом среди живописных пейзажей, чудесная дочь... Но в реальности Галя сталкивается с домашним насилием и встает перед трудным выбором: смириться или бежать, не имея ни работы, ни знакомых и рискуя потерять самое дорогое, что есть в жизни матери...

У Аниты всё наоборот: крепкий брак, удачно складывающаяся карьера и уютное жилье. Однако знакомство с Галей помогает распознать опасные звоночки в собственной, казалось бы, идеальной семье...

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-172673-7

© Давыдова Л., 2022

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

*Книга частично основана на реальных событиях,
но некоторые сюжеты и все имена героев —
плод авторской фантазии.
Любые совпадения случайны.*

Удар был сильный. Потеряв равновесие, она схватилась за край стола, но скатерть предательски соскользнула, и женщина рухнула на спину. Голова стукнулась о мраморный пол, внутри загудело. Она замычала, попыталась подняться, но тут же получила ещё один сильный удар в живот.

— Мамочка-а-а.

Дочка подбежала, протянула руку, но была мгновенно отброшена в сторону. Она вписалась в стену и упруго, как мячик, отскочила. Раздался пронзительный детский крик.

Женщина, несмотря на дикую боль в животе, медленно приподнялась. По губе дочки стекала струйка крови. Женщина издала звериный вопль, кинулась к окну и истошно заорала: «Aiuto!»

Через пять минут в дверь стучали соседи. Они колотили так сильно, что, казалось, дверь вот-вот сорвётся с петель.

— Не высовывайся, — пригрозил он кулаком и направился к выходу.

Как только дверь распахнулась, женщина с дочкой на руках, в пижаме, стремительно бросилась наружу.

Колокол терракотовой церкви пропел шесть раз и слился с глухим «оммммм». Худая жилистая йогиня сидела в позе лотоса, сложив ладони на уровне груди.

— Оммммм, — повторила Анита и сделала глубокий вдох. Она открыла глаза и медленно выпустила струйку воздуха наружу.

— Дорогие, — йогиня откинула назад свои чёрные блестящие волосы и улыбнулась женщинам, сидевшим в кругу, — начинаем делать то, чему я учила вас в прошлый раз.

Она дотронулась до низа своего живота и громко произнесла:

— Представляем, как ваша матка дышит, наполняем её кислородом. — Йогиня встала и ритмично задышала. — Давайте, давайте! — воскликнула она и подняла руки.

Йогиня поочерёдно останавливалась перед каждой участницей, чтобы помочь своим ритмичным дыханием. Кругленькая миловидная женщина с тёмным каре дышала тихо и как бы стесняясь.

Йогиня присела рядом и накрыла своей ладонью низ её живота.

— Дыши, Анита, дыши глубже, дорогая, вот так, умница, выдыхай! Тебе это упражнение особенно полезно. — Она наклонилась к уху женщины и прошептала: — Вот увидишь, с мужем всё наладится.

2

Всю ночь в стену стучали. Негромко, но заснуть это мешало. Дочка под боком тихо сопела. Галя накрылась одеялом с головой, но всё равно продолжала прислушиваться к стуку. Интересно, что это? Вроде не молоток. И не что-то тяжелое. Слегка позвякивает и шуршит. Погремушка? Скорее всего. У соседки было двое детей — четырёхлетний мальчик и годовалая девочка. Соседка была тихая и осторожная, дети, наоборот, шумные.

В двухэтажном доме жили четыре мамы с детьми. Все семьи размещались на первом этаже. На втором ночевали воспитатели и хозяйка Моника.

У Гали и Зины было по одному ребёнку. У африканки Саиды трое детей, у итальянки Федерики, той, что по соседству, двое.

Дочка спала на удивление крепко при любом шуме, а вот Галя не могла. К тому же Галю мучили кошмары. Каждый день, с того первого дня

«в структуре», с той первой фразы «здесь вашим детям ищут нормальные семьи» ей снилось, что дочку уводят. Раньше она не понимала, что значит «просыпаться в холодном поту». Теперь это происходило с ней каждую ночь. По утрам ноги не держали, словно она опору под ними теряла. Хотелось упасть и лежать так долго-долго. Не падала только ради дочки.

Беатриче.

На телефоне заиграла нежная музыка. Галя мгновенно нажала на кнопку, чтобы не разбудить дочку, и встала.

Беатриче засопела и с удовольствием растянулась на всю ширину кровати. В комнате были две односпальные кровати, Галя хотела их сдвинуть, но воспитатели не разрешили, а одна Беатриче спать отказывалась.

Пять утра. Галя набросила фланелевый халат, старый, потрёпанный, но очень любимый ею, — подарок мамы на день рождения: «чтобы не мёрзла, а то ваши итальянские дома холодные даже летом». Женщина скрипнула дверью и вышла в коридор. В доме стояла непривычная тишина. Галя прокралась мимо закрытых дверей соседок, нырнула в тесную ванную комнату, плеснула на лицо тонкой струйкой воды и, чуть поскрипывая паркетом, зашла на кухню. Аккуратно закрыла за собой дверь и села у окна. На стене тикали часы, холодильник привычно урчал.

За окном тёмное небо размывалось чуть заметно подступавшим рассветом.

Каждое утро Галя просыпалась раньше остальных: раньше воспитателей-надзирателей, и детей-непосед, и задёрганных мам, — чтобы посидеть в тишине. Она поставила на плиту кастрюльку с водой. Когда выйдет отсюда, первым делом купит электрический чайник. Чая в её семье пили много, отец пил и утром, и в обед, и за ужином, запивал им еду. Конечно, не чай из пакетиков. Отец ходил на рынок, долго искал, нюхал, даже жевал и покупал рассыпной чай на развес.

Привычка запивать еду чаем осталась и у Гали, но здесь пришлось от неё отказаться. Нельзя казаться странной. Воспитатели записывают каждый шаг в свои толстые тетради. И что пьёшь, и что говоришь, и как одеваешься, и как ведёшь себя с ребёнком.

Еду запивают водой.

С ребёнком говорят по-итальянски.

В пижаме к завтраку не выходят.

Больше всех записывала воспитательница с родинкой на губе. Ребекка.

Ладно сложенная, с виду милая, а на самом деле заносчивая и вредная, Ребекка была маленького роста, что мешало ей смотреть на всех свысока, и это дополнительно нервировало её так, что женщинам, попавшим под её присмотр, хотелось пригнуться, чтобы лишний раз её не злить.

Ребекка носила чётко остриженную чёлку до бровей, что усложняло её собеседнику понимание того, какие эмоции она испытывает прямо сейчас, и чёрную одежду, которую разбавляла время от времени яркими брошками и разноцветными балетками. Галя сбилась со счета, сколько у неё в коллекции цветной обуви. Сама Галя яркого избегала, да и в принципе она не отдавала себе отчёт, как именно выглядит и что хочет носить. Может, это и к лучшему, всё равно прямо сейчас она не могла бы покупать себе что-то из одежды.

Через полчаса зашаркала тапками соседка. Галя тяжело вздохнула, предвидя очередной непростой день, открыла холодильник, достала сыр и масло, взяла поднос, поставила на него тарелку, сварганила по-быстрому бутерброды и шмыгнула обратно в свою тесную комнатку. Поставила поднос на пол, раздвинула тёмные шторы, открыла окно, впусив бодрящий воздух.

Беатриче открыла глаза:

— Мама-а-а, так не хочется в школу, ты не представляешь. Иди ко мне валяться, а?

Галя присела и погладила дочку по кучерявым волосам, но в кровать не легла. Беатриче поднялась и накрыла их обеих одеялом:

— Ну на минуточку, мама.

Галя сбросила тапки, забралась в кровать, обняла дочку крепко-крепко и с наслаждением

вдохнула запах её волос. Если бы ей закрыли глаза и поставили перед шеренгой детей, она бы нашла свою дочку по запаху макушки.

Беатриче обхватила мать двумя руками и уткнулась лицом в её грудь. Галя почувствовала горячее дыхание.

— Мамочка, я тебя люблю сильно-сильно, как отсюда до Луны и так миллион раз, — подняла лицо Беатриче.

Галя покрыла поцелуями лоб и щёки дочки. Беатриче начала водить пальчиком по лицу Гали:

— Мама, почему у тебя бровки тоненькие, как ниточки, а у меня широкие?

Галя улыбнулась и стала объяснять про генетику и про то, что Беатриче наполовину итальянка, а у итальянцев черты лица заметней. И что светлые волосы и тонкие губы у неё от мамы, а тёмные широкие брови, длинные ресницы и курдючность — от папы.

— Да, мама, мы с тобой, как его... бьонде, — выдала Беатриче.

— Блондинки, — поправила Галя. — Всё, котик, а теперь точно пора вставать, — резко откинула она одеяло.

Беатриче нехотя поднялась, засунула ноги в тапки-единороги, скукожившись от холода, подбежала к двери, открыла и закрыла обратно:

— Мама, туалет опять занят, я сейчас опасаюсь.

Галя вздохнула, подошла к ванной, прислушалась к громкому пению и легонько постучала:

— Извини, тут дочка в туалет хочет.

— Я ещё голову мыть буду, — раздался бас молдаванки Зины.

Галя подошла ко второй ванной, но из-за двери доносились голоса итальянки Федерики и её детей.

Беатриче переминалась с ноги на ногу:

— Всё, мама, я больше не могу.

Галя забежала в комнату, выдвинула из-под кровати горшок:

— Давай сюда.

Беатриче скривила недовольную мину:

— Я же не маленькая... но писать очень хочется, — она плюхнулась на горшок с облегчением.

Галя взяла горшок и понесла его в ванную, но соседки ещё мылись. Оставила горшок в комнате и поморщилась: когда вернутся, комната провоняет мочой.

Звенели трамваи, сигналили машины, урчали мотороллеры, гремели фургоны, развозившие по магазинам товар. Милан жил своей привычной рабочей жизнью. Он, конечно, совсем не напоминал ту итальянскую деревню, где жила Галя последние годы. Да и на родной российский городок, где она родилась, похож не был.

Стремительный и многолюдный, он вызывал у Гали восхищение и зависть. Она завидовала

всем этим людям, спешившим на оплачиваемую работу, и этим родителям, обладавшим возможностью покупать своим детям свежие круассаны на завтрак и красивые яркие рюкзаки в первый класс.

К школе Беатриче подъезжали машины. Хлопая дверцами, из них выбирались мамы и папы, бабушки и дедушки, которые вели детей на школьный двор. После занятий бабушки заберут детей и сделают с ними уроки, вернуться с работы родители, дети будут играть в своих комнатах. А потом они семьями будут ужинать — не на общей кухне, а на своих личных, светлых и уютных.

Беатриче подпрыгнула, вместе с ней подпрыгнул серый простенький рюкзак, и она скрылась в толпе таких же первоклашек в синих халатиках. Галя мысленно послала дочке воздушный поцелуй и вернулась на шумную дорогу. Вынула из сумки смятую бумажку с адресом и растерянно огляделась вокруг в поисках метро.

3

Анита уселась на любимое место у окна. Кафе, как обычно в обеденное время, было переполнено, играла тихая музыка, по залу неслись громкие разговоры и звон тарелок.

Анита не успела попросить у официанта воды, как дверь в кафе распахнулась. Официант с горой